

С. П. КОРАБЛЕВ

Этнo-
гpафический
и Гео-
гpафический
очерк
г. КАРГОПОЛЯ

МЭРИЯ ГОРОДА КАРГОПОЛЯ

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ
АДМИНИСТРАЦИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

63.2
УДК 908
ББК 26.891
К 66

63.52(23-Рус)

Текст книги подготовлен к печати
доктором филологических наук
профессором В. Я. Дерягиным

© Архангельский филиал
Русского географического общества, 1993 г.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
и ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
очерк

Г.КАРГОПОЛЯ

ОЛОНЕЦКОЙ
ГУБЕРНИИ,
с словарем
особенностей
тамошнего
наречия,

составленный
и изданный

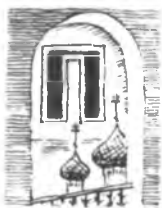
С.П.Кораблевым
Москва 1851

К 1321887

АРХАНГЕЛЬСК 1993

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. И. В. Бабушкина

ПРЕДИСЛОВИЕ

утешественник, приехавший в Каргополь впервые, изумится облику этого древнего города. Кажется, сама древняя Русь живет в его громадных белокаменных соборах, сгрудившихся на площадях и вместе с тем вольготно раскинувшихся по живописному берегу Онеги.

Живет в Каргополе и могучая империя — в регулярной екатерининской планировке улиц и в классической колокольне с ангелочками и развернутым не по-православному крестом на ней в створе Санкт-Петербургской улицы. Старинные купеческие особняки и уездные административные здания, миниатюра столичных, почти игрушечные торговые ряды у набережной — таков и сегодня Каргополь.

Каргополь и Каргополье знамениты особой каргопольской школой зодчества — каменного и деревянного, своеобразной древней иконописью, необычайным развитым книжным делом, старинными монастырями, а также и ткачеством, кружевным и игрушечным промыслами, былинными и песенными традициями, поистине всемирными торговыми связями, храбростью и патриотизмом местных жителей.

В 1996 году Каргополю исполняется 850 лет. Более, чем на полтора столетия в прошлое переносит нас небольшой очерк о Каргополе и Каргополье замечательного этнографа и колоритного писателя С.П.Кораблева. Его перу принадлежит еще несколько работ о севернорусской церковной жизни и книжка о городе Онеге. В очерке о Каргополе автор указывает, что живые наблюдения его в Каргополье относятся к первой четверти XIX века, а сама книжка издается по планам Русского географического общества.

Малонизвестные теперь образованные русские люди времени Пушкина и Даля, Гоголя и Греча оставили нам замечательные страницы этнографической прозы. Современный читатель, обращаясь к ним, не только обогащает себя знанием о прошлом, но черпает и мудрость, столь необходимую любому человеку в наш суетный век. В очерке С.П. Кораблева он найдет географические сведения о крае, образцы народной поэзии и языка, рецепты местной северной кухни и описания нарядов жительниц Каргополья и Поонежья.

Серию публикаций к 850-летию Каргополя юбилейная комиссия решила открыть переизданием этой любопытной книжки.

В.Дерягин

От автора

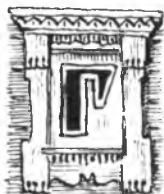
Этот очерк написан по поводу собираемых Русским географическим обществом этнографических сведений обо всех местах нашего отечества. Сколько удовлетворяет он вызову общества, да судит само оно и любители подобных сведений

С. П.

Что город, то норов.

Русская поговорка.

Город Каргополь, как всем живущим в нем известно, находится в Олонецкой губернии, в коей губернский город не Оло-нец, а Петрозаводск. О географической широте и долготе описываемого города лучше не спрашивайте. Точного определения их не имеется ни в календарях Академии, ни в учебниках, вероятно, потому, что науке вовсе нет дела до тихого, как бы забытого ею Богоспасаемого Каргополя. Но если уж вам вздумается непременно отыскать его на карте, то берите 60⁰ или 61⁰ северной широты и 54⁰ или 55⁰ восточной долготы, под углом соединения сих линий, если вы благодаря неточности и не увидите названия: «Каргополь», по крайней мере наткнетесь на озеро *Лачу* и реку *Онегу*. Здесь-то и есть Каргополь, на левой стороне этой реки, вытекающей верстах в 3-х выше города из Лача и впадающей в Белое море, на котором Соловецкий остров, с обителью угодников Зосимы и Савватия.

Озеро Лача, хотя не большое, но и не маленькое, в окружности верст до 60; ближайшие берега его преизобилуют высоким кустарником: березы, ивы, ольхи, черемхи, осины и другого мелкого лесу. Само оно достаточно снабжено рыбою: лещами, *меньками*, щуками, окунями, сорогами (рыба, род плотвы), язями, харью-

сами, ершами и другими мелкой породы. В историческом отношении Лача известно тем, что сюда сослан был в XI столетии остроумный писатель Даниил Заточник, о котором однако ж никаких преданий ни в Каргополе, ни в близлежащих селениях не сохранилось. Река Онега при устье тихая и довольно глубокая имеет все роды означенных рыб, но ерши ловятся в ней крупнее чем озерные и превосходнейшего вкуса. Попадаются ерши, называемые баклановскими, по имени острова Бакланова, отстоящего от города верстах в 2 или 3 вниз по Онеге, весом от $1/2$ до $3/4$ фунта, с черными спинами, икряные, превосходные; уха из таких ершей стоит стерляжьей. Спокойная при устье Онега принимает *порато* буйный характер в дальнейшем течении. Не более как в 25—30 верстах от Каргополя на-

чинаются пороги, бурлят и крутят матушку Онегу верст от 20 до 25-ти и прекращаются, так что при селе Архангельском, в 50 верстах от Каргополя, почти совершенно тихо и тут учрежден перевоз по большой дороге из Петербурга в г.Архангельск. Богатый погост Устьмоша, при устье реки *Моши*, втекающей в Онегу, смотрится в ней, как в зеркале. Эта тишина продолжается до Бирючева верст 60 или 70 от Устьмоши, где река, пробиваясь сквозь горы, делается опять очень быстрою и бурливою. Здесь находятся знаменитые, по та-

мошнему месту, *Бирючевские* пороги и течение воды в них так быстро, что от Бирючева до Ярнемы верст 30 проплывете вы в *карбасе* не более, а даже менее часу. На этом пространстве, с большим волнением, *взводнем*, три места из порога, которые называются *головами*. В этих порогах, хотя весьма редко, однако попадаетесь уже в сети рыбаков семга, которая вовсе не ловится в Каргополе. Здесь, кстати, предложить совет. Если вам случится ехать к Соловецким угодникам и буде вы выберете путь через г.Онегу, а не через Архангельск, то плывя Бирючевскими порогами берите в Бирючеве самого опытнейшего лоцмана для проезда порогами. Ему надобно заплатить за это 75 к. или 1 руб. сер., а если попадете на неопытного, то, пожалуй, чего доброго карбас о камень. Впрочем, Бирючевские пороги можно

объехать сухопутно и сесть опять на лодку в Ярнеме, где река вновь спокойна. Лучше же и безопаснее, если не захотите покупать себе особого карбаса в Каргополе, ехать с кем-либо из тамошних торговцев; они каждую весну, в первой половине мая, ездят в Онегу и возят с собою богомольцев; с ними можно надеяться благополучно доплыть до г. Онеги, потому что им все опасности и все лоцмана известны как пять пальцев. Притом проехать с ними можно за сущую безделицу; но для этого к 7 мая надо быть в Каргополе.

уть в *Соловки* почитается лучшим, безопаснейшим и удобнейшим через г. Онегу, а не через *Архангельск*. Дешевейшим и удобнейшим потому, что плавание по реке Онеге на пространстве более 300 верст совершится спокойно и очень дешево даже и тогда, если купить в *Каргополе* особый, собственно для себя карбас, а не покупая карбаса, проезд до г. Онеги обойдется какие-нибудь 5—7 целковых, конечно, кроме *вологи*, т.е. издержек на стол, а безопаснейшим потому, что путь из Онеги морем от 200 до 300 верст лежит чрез многие острова, тогда как из *Архангельска* морем надо плыть не через острова, а *голоменью*. Конечно, *Архангельские* суда для проезда морем почитаются лучшими, но и в Онеге есть прекрасные с палубою и каютою суда. Сверх того, самые острова на пути из Онеги любопытны тем, что вид этих диких скал, населенных бесчисленным множеством уток (называемых там *гахками*), гораздо приятнее, чем однообразный вид воды и неба. Между богомольцами почитается за великий грех убить утку или разорить ее гнездо. Главное же, острова служат спасительным убежищем в случае противного ветра или бури. Первый остров от Онеги на Белом море *Кий* замечателен *Крестовским* монастырем, с Животворящим Крестом, вмещающим 360 частиц св. мощей, сороуженный, по преданию, патриархом Никоном, и находящейся здесь гаванью для кораблей, приходящих за лесом.

Независимо от этих выгод, плывя Онегою, вы будете иметь случай налюбоваться прекрасными берегами реки, надышаться чистейшим ароматическим воздухом, упиться, так сказать, прелестью безыскусственной, но чистой и опрятной природы (чего на большой дороге при скором марше, конечно, не удастся). Вы на-

смотрите на национальные наряды прибрежных девушек и женщин. Праздничные их костюмы особенно изящны и богаты в селах Ярнеме и Турчасове. Блестящие повязки на головах девушек заслуживают особенное внимание. Повязки эти шьются из широкого золотого гасу, иногда с жемчужной повязкой на лбу в виде кружева. Наряд женщины отличается от девичьего только убором головы; женщины не носят повязок, а *повойники*, род кокошников, под который прячется двойная коса, тогда как у девушек она, украшенная лентами, всегда открыта и висит вдоль спины, зато молодые женщины щеголяют *фатами*, т.е. шелковыми платками с золотыми узорами и цветами. Повязки онежских девушек отличаются от повязок каргопольских крестьянок тем, что повязки онежанок гораздо шире, напр., с лишком в ладонь, тогда как повязки каргополянок шьются пальца в 4 шириною, потому и не имеют столько блеску и ценности, как повязки онежанок. Вообще онежанки перещеголяют каргопольских крестьянок и сарафанами; на первых очень часто в парадном наряде встречаются сарафаны штофные и дорогой парчи, миткалевые или кисейные рукава рубашек имеют на плечах нашивки из широкого золотого гасу, тогда как каргополянки довольствуются часто

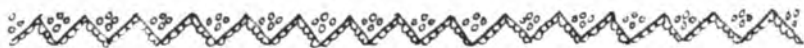

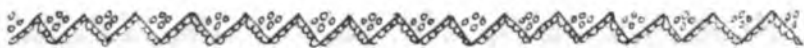
в праздник кумачным сарафаном с нашивками на рукавах не из гасу, а просто из нитяных кружев или шитья красной бумаги. Для пущего щегольства рукава делают из травчатой кисеи или узорчатого полотна; такие рукава в песнях у каргополов называются *шитыми браными*;^{*} так поется шитым браным, т.е. узорчатым положком мать укрывает качель своего дитяти и шитым браным рукавом девушка оттирает свои слезы.

Вот для образца онежской народной поэзии две песни: "Расколися сырой дуб" и "Сковородник на пещи". Они поются на сельских и городских онежских вечеринках. По окончании первой из этих песен дети-на имеет право целовать девушку, которую хочет, при последней песне только берет ее за руку и ходит взад и вперед во время пения, что называется *Уточка*. Местное произношение сохранено в сих песнях.

Расколися сырой дуб
На цотыре грани.
А кто любит мужних жен,
Тово душа в аде.
Подушецка, подушецка,
Она пуховая,
Ты девица, ты девица,
Девка молодая.
Стелю, стелю подушецку,
Стелю пуховую;
Люблю, люблю я девицу,
Люблю молодую,

^{*} В Слове о Полку Игоревом Ярославна хочет обмывать рану князя бобровым рукавом, но обмывать рану мехом вовсе ненатурально; не следует ли читать вместо бобровым "браным" рукавом?

Я которую люблю,
Ту и поцелую,
Подушецкой , пуховою
Ее подарю.

II.

Сковородник на печи,
Ты не много хлопоцы,
Десяточка два-три
Блинков испецы.

Двое ходят, двое бродят,
Двое сойдутце, двое обоймутце,
Поцелуютце.
По старому закону
Цотыре накона,
Нынешней указ
Целоватце пять раз.

ека Онега изобильна рыбою и по ней много также дичи, следовательно, затруднений относительно свежей и приятной пищи быть не может. В особенности вы будете иметь случай покушать превосходной онежской семги, которая ловится там в изобилии. Для этой ловли устраивают *заколы*, перегораживающие в ширину иногда всю реку, иногда только быстрое ее место. Рыба попадает в огромные мережи, более 10 сажень в длину. Преимущественный промысел семгою существует на Онеге только в трех местах, почти на самом конце реки: в Пороге, Подпорожье и в самом городе Онеге. В других селах хотя и есть эта рыба,

но более для своего продовольствия, чем для промысла ею. А что за чудесная рыба семга! Просто сливки! Приятно посмотреть на нее, вынимаемую из огромной мережи животрепещущую, весом иногда в 2 пуда. Красавица рыба, серебристая, нежная, прельстит ваши взоры — и как тут не искуситься покушать ее, особливо когда плавание устраивает чудесный аппетит. Вам тотчас сварят этой животрепещущей рыбы, сколько вы прикажете; но свежая, только что вынутая из воды, она нежна до приторности; однако несколько приправ: соль, горчица, или хрен и уксус смягчат приторность, и вы чудесно покусаете и после такого обеда или ужина как приятно убаюкаетесь вы на водах матушки Онеги. Кроме этих удовольствий, быть может, вам случится встретить в числе богомольцев какого-либо знахаря старинных русских сказок, былин, песен, то вы можете надеяться услышать сказания в старинном русском духе о Владимире Красном Солнышке, о Страшном суде, о Голубиной книге и т.п. Мне удалось слышать эти песни в самом Каргополе от известного там безграмотного крестьянина Семиона. — Две последние песни слово в слово переданы публике профессором С.П. Шевыревым в Истории Русской словесности преимущественно древней. Первая же о Владимире весьма сходна с напечатанной в сборнике Кирши Данилова "Как во славном было городе во Киеве". Не знаю, жив ли теперь этот крестьянин, а он знал, кроме этих, еще много былей и песен. Помнится, что я слышал от него еще песнь о Победоносце Георгии, но из нее ни слова не сохранилось в памяти. В берегах реки Онеги увидите вы (так называемые жителями), Адамовы деревья. Что это за деревья? А вот какие это деревья: в некоторых местах крутые берега реки обсыпались, так что на 4-5 саженьях слои земли совершенно открыты. Тут, в глубине 5-6 аршин, видны истлевшие пни, корни и ветви. Эти остоны деревьев ясно гласят, что когда-то

берег был покрыт лесом, давно уже несуществующим; однако этот лес едва ли запомнит не только Адама, а даже Рюрика. Затем верстах в 70-80 следует последний онежский порог при погосте, тоже Пороге. Здесь река хотя очень быстра, но сильного волнения, взводня нет. Эта быстрота продолжается верст 20 до другого погоста Подпорожья, где, кроме семги, ловятся еще *вьюны*, миноги. Наконец, верстах в 20 от Подпорожья Онега изливается в Белое море и при истоке ее красуется городок Архангельской губернии Онега, с 4 церквами, двумя казенными лесопильными заводами и таможней.

Об этом городке также можно бы сказать кое-что относительно житья-бытья его граждан; но как цель наша познакомиться с Каргополем, то к нему и обратимся.

Название Каргополя установилось довольно странно; предание говорит, что на месте, где стоит город, было чистое поле (и точно он окружен лугом), на которое будто бы слеталось множество ворон каркать и потому город назван Каргополем. Предание это однако ж не подтверждается особенным изобилием ворон около города. Ни год, ни причины основания его неизвестны. Каргополь смело может похвалиться обилием хра-

мов Божиих. При 400 дворах и 700 жителях он имеет два монастыря и 10 приходов; в приходах, как и в монастырях, почти во всех, по два отдельных храма — теплomu и холодному, немногие из них деревянные, а большую частью каменные о пяти главах. В южной части города находится женский монастырь, в коем главный храм Успения Пресвятыя Богородицы, а в северном, на правом берегу Онеги, мужской, в коем собор во имя Преображения Господня. В 60 верстах от Каргополя находится монастырь Александра Ошевенского.

Приходов в Каргополе 10, вот имена их: 1) Собор имеет две отдельные пятиглавые церкви, прекрасная соборная колокольня с башенными часами и вензелем Императрицы Екатерины II представляется первая взорам путешественника, особенно по дороге из Петербурга, 2) Иоанна Предтечи, рядом с Собором, две церкви, холодный храм пятиглавый, а теплый с одной главой, 3) Воздвижение Честного и Животворящего Креста, одна церковь одноглавая, 4) Воскресение Христово два храма, один о пяти, а теплый об одной главе, 5) Всемиловитого Спаса в Городке, одна деревянная одноглавая церковь, 6) Живоначальной Троицы, одна

ВОЛОГОДСКАЯ

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

им. И. В. Бабушкина

1321887

двухэтажная каменная, пятиглавая церковь, 7) Сошествие Св. Духа, две церкви каменные, холодная пятиглавая, а теплая одноглавая, 8) Пятницы Параскевы, две церкви, холодная деревянная с высокими шатрами над храмом и узорчатым крыльцом (весьма замечательна старинным штилем построения), теплая каменная одноглавая. Едва ли этот приход не древнейший в Каргополе, по крайней мере так можно думать по древнему стилю его церквей, 9) Святителя Николая чудотворца две каменные церкви, холодная пятиглавая, а теплая одноглавая с деревянной колокольней в старинном стиле, 10) Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев на Горке, одна каменная церковь с куполом, сооруженная в нынешнем столетии иждивением бывшего каргопольского гражданина, потом петербург-

ского 1-й гильдии купца, коммерции советника (ныне умершего), Степана Алексеевича Копосова. Кроме приходов, есть кладбище с деревянною церковью во имя Феодора Стратилата, называемою *Сполье* или *Насполье*. Из граждан каргопольских заслужил почетную известность покойный Баранов, управлявший несколько времени Русскими колониями в Америке. В 1817 и 1818 годах еще были в живых некоторые из его родственников и существовал дом Барановых в приходе Пятницы Парасковии. Олонецкая Епархия несколько времени не имела своего, особого Архиерея; но в 1829 году правительство назначило туда Епископа и ныне оною благоуспешно управляет Преосвященный.

ношество в Каргополе получает весьма основательное первоначальное образование в уездном училище и семинарии; в обоих училищах бывает до 70 или 80 человек учащихся. — К новым учреждениям должно отнести основанную в Каргополе зимнюю ярмарку; но думать надобно, что она не обширна. Из Собора в приходские церкви и монастыри совершается несколько крестных ходов; зимою бывает крестный ход на Иордан и, кроме того, во время Светлой недели каждый приход обходит свои храмы со крестами по три дня.

метеорологическом отношении Каргополь, стоящий по географическому распределению в умеренном поясе, должно отнести к местам с суровым, холодным климатом. Господствующее состояние температуры есть холод, хотя летом в июне, особливо в июле, бывают жары от 25 до 28⁰, называемое *меженью*, но на самое короткое время. Впрочем воздух в Каргополе чист, здоров и можно сказать благорастворен летом, вероятно, потому, что город стоит на прекрасной равнине, окруженной лесом и водами. Конечно, короткое, однако ж большей частью сухое лето не вознаграждает за суровость зимы, дающей себя чувствовать в декабре и январе 30-40⁰ морозами, которые называются *плящами*. Но как перевес почти всегда остается на стороне ведра, чем ненастья, то характер каргопольского климата есть вообще сухость, благоприятная для здоровья человека.

Об окрестностях города должно сказать, что они весьма обильны прекрасными ключами — *родниками*, которые бьют из земли природными фонтанами чис-

тейшей воды, выбрасываемой с песком, мгновенно осаждающимся и оставляющим ее светлую, как кристалл. Известнейший в Каргополе родник называется *Волосатым* или *Ивановым ручьем*. Он находится на самом берегу реки, в нескольких саженях от женского монастыря; над источником сооружена часовня с купальней при ней. В летнее время каргополы семействами приходят для прогулки, упражнения в чаепитии и купанье в воде источника, которая искони почитается целебной.

После Пасхи природа оживает, и через Каргополь потянутся партии матросов в Архангельск, для следования на вновь выстроенных там судах к Петербургскому порту, а первое мая каргополы встречают гуляньем на реке в лодках и стрельбою из ружей, пистолетов и фальконетов. В праздники Троицы и Иванов день бывают в Каргополе народные гулянья, называемые *городищами*, такое название дано им, кажется, потому, что народ из ближних сел (горожане в гуляньях этих почти не участвуют), собирается на лугу у церквей Троицы и Спаса в *городище*. Городищем (винным городком), слывет особая слобода, обнесенная с трех сторон земляным валом, сажени в 2 1/2 вышиной, а с четвертой слобода оmyвается рекой и потому место это

едва ли не было в старину каким-нибудь укреплением. Игры гуляющих очень незатейливы, хоровод девушек с молодыми ребятами составляется при следующей песне:

"Ты луготка, ты луготка, луговая.
Где ты ноцесь ноцовала, ноцовала?
Ноцовала во садоцке, во садоцке,
Под ракиновым кусточком, под кусточком,
Под малиновым листочком, под листочком.
Нашли люди веселые, веселые,
Брали девку молодую, молодую."

При последнем куплете берут из окружающей толпы девушку, а она детину, и песня продолжается до тех пор, пока не составит большой ряд играющих. Тогда песня переменяется на следующую, а ряд составляет хоровод:

"Как во городе царевна, царевна,
Золотым перстнем сияла, сияла,
Позолоченным просвещала, просвещала,
Вы секите, холопы, ворота, ворота.
Секлетарский сын во городе, во городе.
Вы сходитесь близенько, близенько,
Уж вы кланяйтесь низенько, низенько,
Поцелуйтесь миленько, миленько,
Ты бери-ка ее за руцку, за руцку,
Поведи-ка вокруг городоцка."

При этой песне девушка ходит в кругу, а детина вне круга; при словах "секите ворота," он входит в круг к царевне, становится против нее и все, упоминаемое в последних куплетах, исполняет буквально. В приведенных песнях произношение каргопольских крестьян соблюдено по возможности, но надобно заме-

тить, что у них в произношении преобладает цоканье, наприм., вместо: *чего* говорят чуть не *цоко*. Буквы *ц*, *ч*, *з* уклоняются от правильного произношения. Эти песни протяжные. а вот повеселее:

Полно, полно, Ваня, по лугу гулять,
При долине соловьем свистать,
При сутемоцках во скрыпоцку играть
Моему сердцу назолышку давать,
Моему сердцу назолышку давать,
Мое сердце омирайтце,
Ретивое сокрушаетце.

Эти игры замечательны тем, что во время их устраивается много свадеб между крестьянами.

сказал, что слобода Городок в Каргополе обнесена валом, точно также и самый город со стороны Петербургской дороги огражден подобным валом. Все это приводит к мысли, что в старину Каргополь бывал пунктом битв и сражений. В 1817 и 18 годах единственным воспоминанием этих браненосных времен была лежавшая около городка чугунная пушка среднего калибра, ржавая, с обломанными краями, уже негодная к употреблению.

Сильные бури как летом, так и зимою случаются в Каргополе весьма редко. Как бы в параллель такому спокойствию природы флора тамошняя очень бедна и однообразна, кроме однако ж лесу, особенно сосны, ели и березы, которых весьма много. Хлеб сеется для своего продовольствия: рожь, жито (т.е. ячмень), овес, в малом количестве пшеница и серый горох. Сено почти всегда рождается в изобилии. Всего этого постоянно бывает достаточно жителям для своего обихода. Из огородных овощей в таком же количестве растут: репа,

брюква, редька, морковь, капуста и частью картофель, к употреблению последней деревенские жители почти вовсе не привычны. Огурцы растут только в парниках и то очень мало; соленые их привозят из Вологды. Годами около Каргополя растут в изобилии рыжики, подъелыши, волнухи, грузди и черные грибы, последние называются там *обабками*. Первые четыре сорта составляют любимейший продукт жителей и приправу к вологе после рыбы. Лучшие рыжики суть: *боровики* красны так, что при разрезе выступает из некоторых жидкость подобно крови. Эти рыжики посоленные и отваренные в уксусе очень вкусны. Каргополы, если захотят почтить кого подарком, то старают-

ся набрать несколько бутылок этого рода рыжиков самых мелких — от зародыша, до серебряного пятикопечника, но такие мелкие рыжики сущая редкость и в Каргополе; причина та, что постоянно жалуются на неурожаи их. Рыжики чем более остаются на корню, тем более теряют вкус и подвергаются червоточине. Растут они в сосновых борах особого рода, называемых *малегами*. В них-то собирают эти рыжики, аукаясь и приговаривая: "Рыжичек боровичок, попади-тко ко мне

в бурачок . Есть *малеги* столь чистые, что можно пройти по нему вдоль и поперек босиком не наколовши ноги; травы в них очень мало, а более мелкий, нежный мох, как пух, и в нем-то растут *рыжики*. Второй их сорт *подъелыши*, растущие большей частью под елями, отчего и получили свое название. Они почти такие же, как и боровики, только посоленные немного синеют и во вкусе не столь приятны как те, потому что не столь крепки и хрупки на зубах. В местах сырых и низких растут грузди и волнухи, известные везде, но они, особенно последние, далеко не так вкусны как боровики и подъелыши. Ягоды довольно изобильно родятся в Каргополе следующие: смородина, черемха, малина, морошка, брусника, костяника, черника и земляника, *землянка*.

оследняя замечательна тем, что из нее готовят *леваш*, нечто вроде пастилы тонкой, как сафьян для употребления с чаем и в пирожное. Леваш готовят таким образом: берут сырой земляники сколько угодно, раздавливают ее ложкой в чашке и смешивают с красным медом, так что из смеси делается род теста, потом берут доску аршина в 2 или 3, по-тамошнему *сочелицу*, употребляемую при стряпне, покрывают ее тонким слоем масла скоромного или постного, размазывают ложкой по доске земляничное тесто в толщину сафьяна, доску с ним выставляют на солнце или в теплую печь и после 2-3 часов сушенья леваш готов, отстает как кожа и его свертывают в куски. Замечательно, что леваш никогда не портится, следовательно, этим способом можно иметь всегда и везде сушеную землянику в уютном виде. Делают леваш и из черники, но тот не так вкусен и черен. С левашом,

этой пастилой или лучше снадобьем, делают в городе сладкие пироги в праздники, именины или гостьбы. Для этого берут нужное количество левашу, раздирают на мелкие куски и обливают кипятком, леваш в 1/2 часа разопреет, воду сливают с него и в гущу подбавляют сахар или мед и начинка в пироги готова. Самые пироги прыгут в масле скоромном или постном. Есть еще особенность Каргопольского стола, — это *тельное*, оно подается тоже в праздники, именины или гостьбы и готовится следующим образом: берут две — три немного посоленные щуки (другая рыба не употребляется), с них срезавают все мясо, кости выбирают

совершенно начисто, после этого мясо бьют большими деревянными ножами до тех пор, пока оно не делается как тесто, из теста делают толстые лепешки, дают им форму пирога и, начинив вязигой с рублеными яйцами и перцем, прыгут в скоромном или постном масле и, подав к столу, кушают с уксусом. Щи, *шти* варят в Каргополе как скоромные, так и постные без капусты, прибавляя только житной крупы — *заспы*, а к постным, кроме того, сухих снятков или ершей.

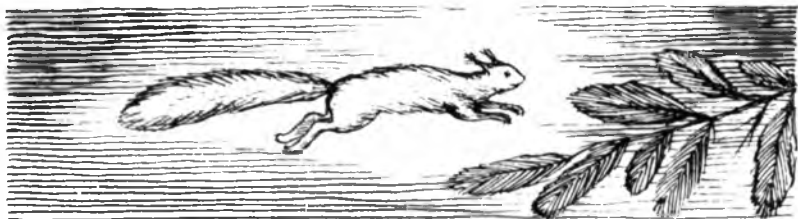
осподствующее, главное блюдо на столе каргопола есть — *рыбник*, т.е. пирог с рыбою, даже не один, а два почти ежедневно, т.е. свежий, соленый и т. под., в праздники с белой, а в будни с черною, ржаною коркой. Это кушанье так обыкновенно, что многие не обходятся без него в Св. Пасху и Рождество. К обычным, повседневным тамошним кушаньям принадлежат, кроме рыбника, *щи*, *калитки* (сочни ржаного теста с пшенной кашей, *шаньги* и *листовики*, последние пекутся из житной муки на листах капусты и, пока не остыли, очень вкусны. Кушать телятину тамошние коренные жители почитают за грех. Нельзя умолчать о существующем в городе прекрасном, Богоугодном обыкновении в дни поминок родителей и родственников угощать обедами *нищую братию*. Для таких обедов обыкновенно готовят, сверх неизбежных рыбников *шти*, пироги, блины и овсяный кисель с молоком или сытою. Нищих созидают как гостей в *гостьбы* и после обеда одевают их хлебом, пирогами или деньгами. Богатые и не богатые стараются делать такие обеды: первые нередко, а последние хотя бы в год раз.

рирода каргопольская, как я уже сказал, очень бедна естественными произведениями и даже самым хлебом, поэтому они не могут составлять для жителей оживляющей, денежной промышленности, но с этой отраслью естественного богатства может поравняться, если не превзойти, рыболовство и вообще рыбопромышленность, оно дает некоторый способ небогатым обитателям края, особенно крестьянам и мещанам, иметь или лучше сколачивать кое-как деньги на необходимые расходы. Сюда же

должно отнести ловлю белок, зайцев и других зверей, а также стрелянье *рябков*, *рябчиков*, *тетеревов* и другой дичи. Впрочем, дичь — товар чрезвычайно опасный. Бывали примеры, что в Петербурге (куда дичь отвозят на продажу), по причине порчи птиц во время оттепелей, была сожигается. Один такой случай не только подрывал, а даже разорял многих. Сопряженный с меньшим риском другой промысел жителей Каргополя состоит из торговли беличьими, а частью заячьими и лисьими шкурами и их мехами. Первая из этих статей, так сказать, почти кормит весь город. Торговцы, скупая шкуры невыделанными, отдают их скорнякам или делают это посредством рабочих дома. Еще от невыделанной беличьей шкуры отрезается хвост для женского наряда, известного всякому. После выделки шкуры поступают в кройку. Тут под ножами сотен работников аккуратно отделяются от хребта лоб, чрево,

подбрюшье и огузок. Из этих частей составляются подборщиками меха хребтовые, черевьи, лобовые и огузчатые. Самые дешевые меха лобовые, самые дорогие огузчатые, а употребительнейшие хребтовые и черевьи. Каргопольская белка уступает в достоинствах сибирской. Чем волос хребтового меха пушистее и темнее, тем ценится дороже. Кройкой шкур занимаются мужчины, в женские руки поступают все эти лоскутки для

шитья. Сшитые меха расправляются на досках, проветриваются, тщательно выколачивается из них пыль, и вот они готовы в продажу на Нижегородскую ярмарку и некоторой только частью в столицы. В июне торговцы отправляют меха в Нижний Новгород водой в карбасах, а сами большей частью едут *горой*, т.е. сухим путем. Суда с кладью бывают набоев 10-12. При отъезде они салютуют Каргополю из ружей и фальконетов и в это время провожанье мужей, братьев и родных дает народонаселению города некоторое движение, пускает в ход разные новости и вообще надежда поторговать хорошенько наполняет все сердца. Отслужи молебны, каргополы-макарьевцы пускаются в путь, набравши с собою левашных пирогов, колобков тельного и т. под. Снаряжая мужей, жены щеголяют своим стряпаньем.

озвращаются из Нижнего каргополы-макарьевцы также горой, а некоторые на судах с кладью. С судов салютуют городу тем же порядком, как и при отъезде. Только что слышат жители выстрелы, как при кликах "Макарьевцы! Макарьевцы!" гурьбою высыпают на Онегу к пристаням. Жены встречают мужей, дети отцов и, если дождались, то здорованью, целованью, рассказам нет конца. Все рады! Жены в надежде какого-нибудь подарка, а дети апельсинчика, арбузца, о коих в Каргополе слыхом не слыхать, кроме этого времени. Разве как-нибудь нечаянно пожалуют они из Петербурга. Затем в Каргополе быстро начинается осень, а за нею немедленно следует зима. Пределом осени постоянно бывает Покров Пресвятыя Богородицы и начинается *первопутье*. С этого времени мужской пол ездит на деревенские ярмарки большею частью для нового заготовления беличьих и других шкур, а частью для продажи

крестьянских ситцев, выбоек, кумачей, платков и прочего в том же роде. Эту последнюю обязанность исполняют и женщины — одни или с мужьями.

вадьбы между горожанами каргопольскими происходят обыкновенным порядком и никаких особенностей не бывает. Между жителями, кои придерживались обрядов старины, существовали еще кое-какие причитанья, но и те совсем истребились. Дело начинается сватовством через

свата или сваху, о приданом много разговоров не бывает, потому что состояние всякого в городе известно и знают наперед, сколько за какою из девиц получают в приданое. Когда родители с обеих сторона на брак согласны, то назначают день для первой пирушки, называемой *сговор*, потом, через несколько дней, бывает вечер *девишника* и потом *смотренья*, т.е. жених с родными приезжает посмотреть невесту; после этого время до свадьбы идет в шитье невесте приданого, а жених между тем ездит к ней с ближними по вечерам в гости. Накануне свадьбы перевозят жениху приданое и расплетают невесте косу. Женщины в Каргополе, *не ходящие в гребенках* (да едва ли и не везде), носят две косы, а девицы одну. После обычного стола в день свадьбы, через несколько дней бывает стол у тестя, называемый *хлебины*, чем и оканчиваются свадебные пированья. Свадьбы бывают большей частью осенью и зимой. За первопутьем настает в Каргополе зима продолжительная, почти полугодовая, суровая, снежная, ледяная. Метели, конечно, бывают не часто, зато уж как закрутит, так снегу не оберутся; иногда в ночь нанесет его столько, что около заборов воздвигнутся сугробы не на одну сажень, и в некоторых наименее населенных улицах сообщение едва существует. Тут является на по-

мощь бдительность полиции и дней в 5-7 сообщение восстанавливается. Между тем завернет морозец в 30-40⁰, запусит все *околенки* (окошки), и дерево в строениях оглашает лунную и светлую, как день, ночь, треском, подобным выстрелам. В Каргополе не то, что в подобных ему маленьких городках, не бывает *посиделок* зато бывают *гостьбы* и *вечеринки*—*балы*.

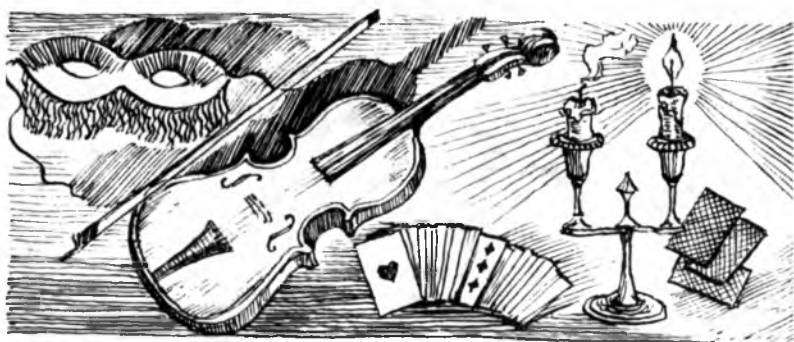

авнодушные к суровости зимы жители Каргополя встречают и провожают морозы в своих обыкновенных шубах, редко, редко покажутся у горожан на ногах валяные или плисовые сапоги, а у деревенских, кроме валенок, *треухи* на головах, т.е. шапки. закрывающие затылок, уши и даже щеки. Каргополы провожают зиму, развлекаясь каждое воскресенье и праздник катаньем в санях по улицам: Каменке и Ивановской, катанье начинается вскоре после обеда, т.е. часа в два и продолжается до вечера, чассв до шести. Днем степенные и почтенных лет люди, в лучших своих шубах, купцы старинной руки в высоких бобровых, собольих или куньих шапках (кои, однако, как дорогие переводятся), стоят на *крестцах*, т.е. на углах улиц, любуясь на гуляющих. Те, кои не катаются и не стоят на крестцах, особенно женщины, наслаждаются из окон зрелищем катанья, попивая чаек и пощелкивая орехи. Во время масленицы катаются ряда в 4 на протяжении около 2 верст. Но счастливы с родными только те, чьи дома стоят на улицах, занятых катаньем. Одежда на каргополянках почти на всех немецкая, шляпка и салоп играют главнейшую роль. В первой четверти нынешнего столетия наряд женщины, которая уже немолода, еще отличался национальностью. Каргопольской купчихе, не ходившей в *гребенках*, поставлялось обычаем в закон

иметь парчевую *пару*. Одежда эта такова, что из парчи, вытканной почти из одного золота, шились юбка, *душегрейка* и *епанечка* (все это называлось парой), душегрейка шилась со сборами назади, без рукавов и надевалась в проймы, края ее обшивались золотым гасом. Юбка шилась так, как вообще у платья, только не имела лифа, который заменялся душегрейкой, подол юбки также обшивался гасом. Руки одевались в кисейные рукава сорочки, так ходили в комнатах; для выхода на улицу надевалась еще епанечка, зимою с собольим, а летом с бархатным воротником в виде перелинки. При таком наряде на голову повязывали шелковый, шитый жемчугом платок, такая повязка называлась *модю*. Женщины постарше щеголих в модах носили низанные жемчугом *кокошники*. Я не встречал нигде описания кокошника, по-чему считаю не лишним дать по возможности о нем понятие (впрочем, он

по местам несколько изменяет свою форму), сзади кокошник имеет общую форму старушьяго повойника до висков; от висков начинается едва заметное возвышение и сосредоточивается посередине лба, все оно бывает унизано жемчугом и камнями или крупными зернами, немного ниже висков пришивались маленькие уш-

ки, тоже унизанные жемчугом. При этих нарядах молодые и старые женщины носили еще по несколько ниток жемчуга на шее. Такая одежда потреблялась

однако весьма редко, именно в первые дни Рождества Христова и Св. Пасхи и в каком-нибудь необыкновенном случае, поэтому наряды переживали не одно поколение людей. Кокошники пораскожее вышивались вместо жемчуга фольгой, блестками, канителью и т.п. Блаженной памяти Император Александр 1—й (во время проезда в Архангельск), остановясь в Каргополе, любовался национальными костюмами каргополянок и когда изволил идти пешком в мужской монастырь, то спрашивал у некоторых женщин, не поддельный ли у них жемчуг? Получив ответы отрицательные, остался тем доволен.

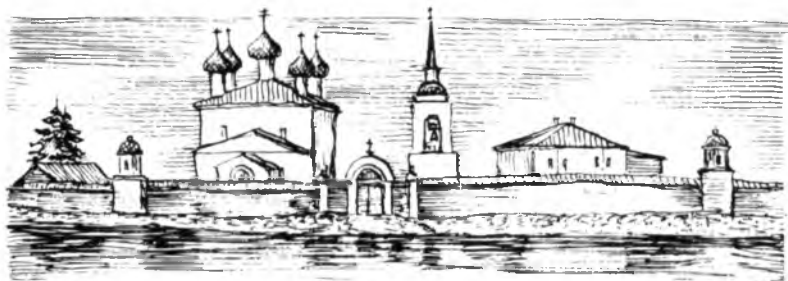
В 1844 году, 21 мая, Каргополь был осчастливлен посещением Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Константина Николаевича. Его Высочество изволил прибыть в 12 часу утра, прямо в Христорождественский Собор, где отслушав молебствие, и приложась к Чудотворной иконе Казанской Божией Матери, изволил идти пешком в назначенный для квартирования дом купца А. Вешнякова, а потом в со-

провождении Его Высокопревосходительства Ф.П. Литке и множества ликующего народа при лицезрении Высокого Посетителя обозрел Спасский вал (в городке), где увидав упоминаемую в этом Очерке пушку, изволил сказать: "Вот какие у вас укрепления." После чего, возвратясь в квартиру, осчастливил домохозяина драгоценным подарком, а бедных щедрым подаванием.

Затем изволил отправиться в дальнейший путь. Исполненные восторга письма разнеслись по России об этом достопамятном для Каргополя событии. Одно из них и я имел удовольствие получить от священника Воскресенского прихода Василия Иванова Попова. Но обратимся к одежде.

Запросто каргопольские женщины, надевающие кокошник, а не моду, носят на голове *здериху*, тоже род кокошника из цветного коленкора; она покрывается *сорокою* из тонкого полотна, с кружевным *очельем*, лбом. Наряд каргопольской девушки, которая не ходит в гребенках, что, впрочем, весьма редко, отличается

тем, что вместо кокошника носит повязку газовую или тоже моду. Праздник Рождества Христова в Каргополе, как и везде, сопровождается Христославленьем и святками. Кроме стихиры "Христос рождается", поют: "Виноградье".

Виноградье красно-зеленое.
Как хозяин-от в дому,
Как Адам на раю.
Виноградье красно-зеленое.
А хозяйюшка в дому
Как оладейка в меду,
Виноградье красно зеленое.
Малы деточки в дому,
Как орешечки в меду,
Виноградье красно-зеленое.
Здравствуй, хозяин, с праздником!

се это исчезает однако ж и переводится, заменяясь поздравлениями полуофициальными и нарядами петербургскими. Святки проходят если не в удовольствии маскированья, то переряжанья, и такие переряженные называются *нарядихами*; молодые ребята переряжаются кому как пришлось (не надобно забывать, что я говорю о первой четверти нашего века); иной, желая разыграть гусара, улана, а чаще казачка, прицепляет к шляпе без полей гусиное крыло — это заменяет кивер, надевает какой случился казакин, привешивает на бок шпагу или саблю, нередко ржавую, не имеющую ножен и в маске собственной работы отхватывает с каким-нибудь стариком в вывороченном тулупе барыню, трепака или казачка под звуки не очень стройной с мороза гитары — и вот святки! Однако им весело, костюмы вещь второстепенная, лишь бы позволил хозяин поплясать, впро-

чем, наряженные имеют свободный вход почти во все дома; да и любителей таких удовольствий знают, к ним и идут, и чье наудалее, то и молодец! Круг святочных и зимних увеселений однако ж этим не ограничивается; в Каргополе был даже клуб для домашнего обихода, со всеми атрибутами, танцами, маскарадами, кофеем, чаем, лимонадом и аршадом. Балы каргопольские, как носящие черты оригинальности, заслуживают очерка; но прежде надобно дать понятие о каргопольских *гостьбах*. Гостьба бывает, как говорят там, *запросто хлеба откушать*.

на обыкновенно начинается обедом, в котором блюдом-первачем бывает рыбник, за ним соленая семга с горчицей или хреном, потом осетрина или ее тешка, там тельное. Уха составляет перелом столованья, за нею следуют жареные лещи с огурцами или рыжиками; наконец являются левашные пироги сортов пяти, пряженцы и даже бланманже. Каргопольскимстряпухам надобно отдать справедливость: умеют накормить на славу. Попойка затейливая бывает редко, простое русское настоянное вино, анисовая или другая водка составляют чаще всего товарищество обеда. Каргопольские женщины ни явно, ни тайно вовсе не пьют ни пива, ни вина, исключения почитаются большой редкостью; после такого обеда женщинам подают сласти: винные ягоды, финики. чернослив, орехи и варенья, пастилу, но уже не леваш. Слостям сопутствуют кофе и чай, для мужчин с прибавлением рома, а более кизлярской водки, затем, если не усядутся играть в дурачки, свои козыри, короли (о преферансе тогда еще не ведали), то гостьба тем и кончается. Отличительная черта *гостьбы-бала* от *гостьбы запросто* та, что в первом случае, за

неимением в Каргополе оркестра, приглашают непременно кого-либо из гостей артиста со скрипкой. Репертуар каргопольской бальной музыки вовсе не обширен, его составляют какой-нибудь польский, экосес, вальс и русская кадриль. Под самый веселый час поют кучера-песенники: "Во лузах, за горами" и еще, что вздумается. Под песню тех же певцов танцуют национальный танец "Ковер", вот песня:

Девушки пива наварили,
Зелена вина накурили,
Сладкий мед становили.
По ковра послали, по добра человека.
Здесь ковра не бывати,
Пива и вина не пивати,
Сладкого меду не кушати.
Ты остойся, ковер,
Не ломайся, ковер,
Не коверкайся.
Хоть ты ломли,
Хоть ты щеголи,
Перекину я ковра
Через тын, монастырь,
Через весь городок.
Засыплю, засыплю
Желтым песком,
Затопчу, затопчу
Черным чеботом,
Кого я люблю, того я возьму,
Кого не люблю, того не возьму.

Роль ковра берет на себя расторопнейший и веселейший из гостей; он делает жесты руками, корпусом, пируэты ногами, одним словом, играет молодца. По окончании песни кавалер берет даму, песня повторяется, причем, дама берет кавалера, тот при новом повторении песни еще даму, таким образом этой песней вер-

буют всех в ковра. Хотя это по-видимому однообразно, но в описании танец и песня теряют жизнь — энергию, между тем как ощущение веселья доставляет удовольствие гостям и хозяевам, тут не столько важна песня, сколько молодечество. Наконец, когда гости все подняты, их несколько раз проводят по комнатам, как в польском и игра оканчивается вариацией на ту же тему: *Заплетают и расплетают* плетень:

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся камка кружчатая,
Завернися труба золотая.
Ах, ты свет сера утица!
Потопила малых детушек
Во меду и во патоке,
И во естве во сахарной

Плетень заплетают до тех пор, пока играющие не столпятся, столпившись, же *расплетают* при той же песне, заменяя слово заплетися, словом расплетися. Этой игрой начинается бал или кончается. Если начинается, то за ней уже следуют экосес, вальс, русская кадрили; мазурка и галоп с товарищами тогда известны не были. Если же игра бывает в заключение танцев, то ею и оканчивается *гостьба-бал*, или ужином.

наречие собственно городское в Каргополе отличается от наречия даже самых близких деревень. В городе хотя говорят вместо: *есть*, *исть* напр., *мне хочется исть*, *поисть*, но в деревнях даже за 7 - 10 верст, кроме того вместо слога *че* проносят *цо*, т.е. начинается цоканье, коего нет в городе, да и буква *е* выговаривается неправильно только в одном слове *есть*, тогда как в других словах удерживает правильный выговор. Зато в Карго-

поле существует особый технический язык, впрочем, более шуточно, чем серьезно. Особенность этого языка состоит в том, что к каждому слогу слова прибавляют буквы *зл* с тою гласною, какая находится в конце слова, а если хотят быть еще непонятнее, то кроме *з* прибавляют *в*; поэтому, если должно выговорить, напр., сказал, то говорят в первом случае *сказалазал*, а в последнем *сказавалазавал* и т.д. Очерк мой на этот раз кончен. Прилагаю словарь особенностей каргопольского наречия, а чего не досказал или что пересказал, прошу благосклонно заметить.

Ангелы хранители! восклицание при нечаянности

Баско, красиво, хорошо
Бахилы, крестьянские кожаные сапоги

Божница, место, где ставятся иконы

Ботнуть, ударить

Браный, узорчатый

Бурак, корзина из сосновой драни

Береск, можжевельник
Вечеринка, бал

Вица, розга

Взводень, вал, волнение

Волок, необитаемое пространство между деревнями верст на 30-40

Волога, собственно горячая пища, варево

Выт, обед или ужин

Втора, беда

Выпороток, бранное слово, которым называют шалуна мальчика

Вьюн, минога

Г

остьба, пирушка

Государи мои, Батюшки или Ос-
подари батюшки, восклицание
удивления

Д

ранка, тонкий слой соснового
дерева

ХОРОША ВОЛОГА!

Е

дрен, здоров

Ендова, медная с рожком чашка

Ж

елватый, бранное слово

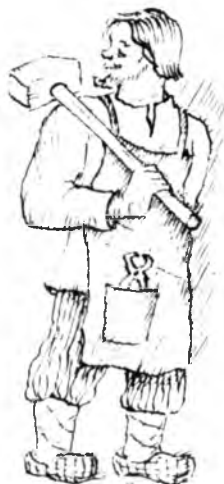
Жито, ячмень

З

аспа, крупа

Землянка, земляника

Здериха, исподняя головная по-
вязка

ЕДРЕН!

К

алитка, ржаной сочень с
пшениною кашей

Карбас, лодка в 5, 6, 7 и
более набоев

Каяться, исповедывать грехи

Короб, корзина с крышею из
сосновой драни
Котышкать, щекотать
Ключ, уключина у карбаса
для прицепки весла
Кубок, кубарь, детская иг-
рушка
Крынка, горшок для моло-
ка
Клеть, кладовая
Крюк, кочерга
Кстины, крестины

Латка, глиняный противень для жарения
Латуха, кубарь особого рода
Леваш, пастила из земляники
Личина, маска
Лукно, сосуд для хранения муки
Ляга, лужа, говорят: ляга замерзла или ляшки
замерзли

Макса, рыбы молоки
Менек, налим
Межень, летние жары
Медоник, пчела
Мякушка, каравай хлеба

Након, раз
Нарядихи, замаскированные
Наст, окрепший в марте снег

Обабки, черные грибы
Огнева, горячка
Оружье, ружье
Остров, лес верст на 10 в длину

Очелье, *передняя часть женских повязок*
Ошеломило, *поразило*

Ш

шаня, *Парасковья*
Папоротки, *лядвеи*
Пожня, *луг сенокосный*
Поваренка, *чумичка*
Порато, *очень, сильно, напр., ударил*
Порочка, *бурак из бересты*
Плесо, *пространство на реке или озере между
двух мысов*
Погост, *село с церковью*
Подъелыш, *гриб, род рыжика*
Полубарачье, *корзина с ушьми для носки на палке*
Посядне, *ономядне*
Пестунья, *нянька*

Р

рыбник, *пирог с рыбою*
Рыжик, *красный гриб*
Рюхи, *летняя игра, чурки, выбиваемые из городка
палками*
Рябки, *рябчики*

С

свиденники, *соперники, ненавистники, враги*
Самострел, *игрушка в виде лука*
Сорока, *покрышка здериhi*

Т

табак, *пить табак нюхать*
Теплинка, *огонь*
Тельное, *пирожное из щук*
Тяпушка, *толокно, разболтанное в квасу*

Ч

чуха, *свинья*

Ш

шаветь, *лгать*

Шаньга, лепешка из ячменной муки
Шти, щи — по шти по шести
Шеломень, середина реки или озера
Шкляк, большая бабка, наливаемая свинцом,
вообще бабки называются козни

Я

годница, раздавленная земляника со сметаной
или сытою

Кораблев С.П.

Этнографический и географический очерк г. Каргополя Олонецкой губернии, с словарем особенностей тамошнего наречия, составленный и изданный С.П.Кораблевым.

Редактор В.Я.Дерягин

Художники: Р.С.Климов (обложка),

Г.А.Кулишов

Оформление Н.Е.Борский

Ответственный за выпуск В.А.Любимов

Сдано в набор 29.04.93. Подписано в печать 6.05.93.
Формат 94 x 108/32. Физ. печ. л. 1,5. Тираж 10000. Заказ 3004.

Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера»
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32